

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ЭГОИСТ

ТОМ 2

Эгоист

Андрей Степанов

Эгоист. Том 2

«Автор»

2023

Степанов А. В.

Эгоист. Том 2 / А. В. Степанов — «Автор», 2023 — (Эгоист)

Денис Мальцев пробрался в разрушенный город вместе с напарником, чтобы узнать причину катастрофы. Неожиданные события сбили его с верного пути - а время на решение поставленной полковником задачи ограничено. Теперь Денису предстоит сделать не один сложный выбор: спасти напарника или выполнять приказание самому, двигаться дальше или задержаться у очередной группы выживших. Система "Эгоист" пока еще не опробована по максимуму, но единственное, на что сейчас надеется каждый: что эгоист - это просто система, а не человек.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Андрей Степанов

Эгоист. Том 2

Глава 1

Мир изменился до неузнаваемости. Вокруг меня уж точно. И продолжал меняться, открывая все новые грани безумия, на которые способны самые обычные люди.

Те самые, которые утром могут придержать вам дверь в подъезде, поговорить о погоде в лифте и помочь сменить колесо у автомобиля. Как только все переворачивается с ног на голову – забудьте о человечности.

Страны, которые намеревались «дружить» или хотя бы отыскать мирную выгоду от сотрудничества с нашей страной, теперь патрулировали воды под Питером неподалеку от границы совместными патрулями.

Сотни солдат от соседних государств расположились лагерем за стеной оцепления. Северная столица, точнее, что от нее осталось, теперь находилось не в самой выгодной позиции.

Про людей и вовсе нечего было говорить. Те, кто пережил таинственный взрыв, вспучивший грунт на десятки километров, в большинстве своем сбились в группы и фракции, особо ничего не отличающиеся друг от друга.

Кто-то остался более-менее мирным, но не чурался использовать оружие для выживания. Подстрелить ближнего своего за то, что он попытался забрать с полки разоренного магазина последнюю банку консервов? Не вопрос.

Другие выбрали исключительно милитаристский путь. Ты либо с нами добровольно, либо по принуждению. Либо мертв, потому что конкурент за ограниченное количество еды.

Или еще жестче – мертв, потому что не понравился. Потому что шумел. Потому что... просто потому, что так захотелось. Дикости стало на порядки больше, а контролировать это все было некому – бывшие правоохранители, если они остались в живых, сами присоединились к тому или иному лагерю.

Были и вовсе ненормальные – например, людоеды. Зачем искать железные банки, когда вокруг столько живых консервов. Причем оказалось таких психов немало.

В итоге получалась не самая красочная картина, которая усугублялась тем, что бандиты, мирные, военные и людоеды охватывали площадь до десяти квадратных километров. А это – мизерная часть города.

Солдаты из-за оцепления вообще никак не хотели и не могли повлиять на ситуацию. Повлиять мог я. И мой напарник, Владимир Воронков.

Только за два прошедших дня я уже умудрился вытащить его из лап людоедов, а теперь его, раненного, утащили в неизвестном направлении. Я мог лишь догадываться, куда.

А ведь у нас была простая разведывательная задача – найти место взрыва и определить, что произошло. Спутники над городом глушились, а девяносто девять и девять десятых процента средств связи не работали вовсе.

Связь была только у нас – с базой. И между собой, но сейчас, пока Владимир был без сознания, я не мог связаться с ним и даже выяснить, где он находится – тоже не мог.

Самого меня тоже подстрелили, но... система «Эгоист», которая поддерживала мое тело в более-менее подходящей форме, спасла от ран, помогла быстро восстановиться и лишь обилие дырок в пальто сейчас напоминало о случившемся.

Я потерял часть снаряжения и современный электрический пистолет, с помощью которого я мог в одиночку противостоять пятерым – как минимум. Вместо него у меня сейчас в руке был «грач», а вместо напарника – случайно встреченная девушка. Вроде как из бандитов.

Кирилл, наш техник из отдела военных разработок, успел пробить ее по базе и выяснил, что ничего страшного она не совершала, в дикостях замечена не была – речь шла, разумеется, о «прошлой» жизни, до взрыва.

Да и сам я тоже видел, что она отличается от тех дикарей, которые с оружием в руках прыгали по улицам и стреляли во все подряд. Полностью доверять в этом городе было некому, и Алена не была исключением. А это означало, что мой сопровождающий двигался без оружия.

– А как там сейчас, снаружи? – спросила она, когда мы только-только выбрались на свет с опустевшей автостоянки.

– За оцеплением? – уточнил я. Девушка активно закивала головой.

– Я не знаю. Честно, не знаю, я пришел в себя несколько дней назад. И не знаю, что творится на улицах городов. Только пару новостей видел, да солдат за забором, – закончил я и сам удивился тому, что столько успел наговорить.

– Смотри, не выболтай все гостайны, – добавил мне в ухо Кирилл.

– Хм... ты странный, – ответила мне Алена.

– Все здесь странное, – я неловко дернул плечами.

Еще прошлым утром я жаловался на то, что система «Эгоист» еще не притерлась. Не до конца позволяет раскрыться, проверить способности. Ведь многие мышцы и кости в организме мне попросту заменили на полимеры различных сортов.

Разницы я не ощущал, тем более что часть органов тоже поменяли, чтобы старые и новые компоненты функционировали нормально, без конфликтов. Так что да, я был странным, однако на фоне городских развалин все мои странности попросту меркли.

– Как вы вообще умудрялись выживать? – спросил я девушку. – На стоянке, где мы только что были, обустроили целый лагерь. С отличной защитой, притащили полно припасов. Можно было пережить зиму. А майор, один из тех военных, которых порешили твои друзья, сказал, что у них припасов почти нет.

– Мы хватали, что попало. Зима же, минус. Куча продуктов не испортилась, хотя холодильники перестали работать.

– Но...

Я вспомнил торговый центр, который практически не пострадал из-за взрыва. Он был цел – даже стекла остались на месте. Это и стало проблемой. Здание долго сохраняло тепло и в итоге несколько морозильников превратились в хранилище вонючей жижи. И тут же оборвал себя на полуслове.

В пределах кольцевой не осталось ни одного здания, которое не лишилось бы стекол. Многие основательно развалились и их не спасли даже стены из армированного бетона. Немудрено, что в таких условиях реально было найти приличное количество замороженных полуфабрикатов, если не брезговать слегка пострадавшей упаковкой.

Вопрос отпал сам собой и мы, как два стилиаги: я в длинном черном пальто из итальянской шерсти, под которым, правда, пряталась рубашка-бронезилет, и девушка в приталенной куртке – продолжили удаляться от стоянки.

У меня была мысль забрать один из автомобилей, но ключей никто не оставил, так что перед уходом я еще раз обшарил внедорожник. Ничего не найдя внутри, я махнул рукой, проверил «грач», с сожалением сунув его в карман – кобура из-под электрического пистолета совсем не подходила под это оружие – и мы пошли пешком.

– Даже не верится, что когда-то это место было другим, – с горечью произнесла девушка, уставившись на чудом сохранившуюся табличку с названием улицы.

Я промолчал. Нечего мешать человеку ностальгировать. Алена немного постояла, переминаясь с ноги на ногу, а потом двинулась дальше, перелезая через обломки домов, булыжники, куски бетона и прочий строительный мусор, в который теперь превратились дома.

– Так себе картина, – решил я на ответ.

– Дальше лучше не станет.

– Лучше уже вообще не будет, – с горечью ответил я.

– От твоей философии точно грустно становится. Надо выпить.

– Я не буду, – тут же замотал головой я.

– А я тебе и не предлагаю, – девушка ловко проскользила по наклонной бетонной плите и съехала на потрескавшийся и вспученный асфальт. – Идем сюда, – она махнула рукой и тут и же исчезла в чудом сохранившейся арке.

Глава 2

Хорошо, что рюкзак был не слишком тяжелым и я мог идти, почти не раскачиваясь и не поскальзываясь на льду. Стараясь не наступать на булыжники под ногами, я делал широкие шаги и вскоре не очень уклюже вошел в арку.

А когда-то мне рассказывали, что в питерские дворы заходить не стоит. Одно дело – туристическая зона. Кругом толпы людей и все относительно безопасно. А вот когда жилая застройка – тут все похуже. Но мало ли кто и чего рассказывал.

Сейчас в городе было отвратно в плане безопасности, поэтому что до арки, что после, что внутри – в равной степени могли находиться бандиты, людоеды или еще кто почище. Так что лишь стиснул «грач» в руке крепче, готовый в любую секунду пустить оружие в ход.

– И чего мы здесь делаем? – спросил я девушку, которая встала у двери, заваленной явно чем-то тяжелым.

– Идем за выпивкой, – усмехнулась она и, тряхнув темными волосами, скользнула под завал.

Я услышал, как сработал замок и тут же поспешил сунуться под плиту – она опиралась на стену парой сантиметров выше входной двери. Удачное совпадение для бара, от названия которого виднелась лишь последняя буква «Т».

– Хорошее укрытие, – отметил я. – Если подумать, то их довольно много...

– Укромных местечек? – девушка прошла через зал, заполненный попадавшими и кое-где даже поломанными круглыми столиками из натурального дерева. – Полно. Но это – идеальное. Посмотри, здесь даже большая часть стекол целая, а что разбилось – мы закрыли фанерой.

– Мы?

– С подружкой сюда ходили, пока она... ну... того, – девушка посмурнела. – Не провалилась.

– Я слышал про трещины в земле.

– Угу, – Алена скрылась за стойкой и вылезла оттуда с початой бутылкой виски. – Просто, знаешь... вот так, – она резко присела, снова скрывшись из виду. – Мы вместе шли, а потом ее нет. Асфальт провалился. Мы даже тела не нашли.

– Сочувствую, – пробурчал я, присаживаясь к стойке. – Ты намерена здесь надолго задержаться?

– Пока не напьюсь, – Алена уже достала сверху два стакана, а потом извлекла на свет из нижнего ящика тряпку, вроде бы даже не пыльную. – Но это не очень долго. Пара стопок и я в говно.

– Если так, я пошел, – скрипнув ножками стула по пыли и крошке на полу, я направился к выходу.

– И бросишь меня одну?

– Да, – последовал безжалостный ответ, а сразу после него рядом с моей головой взорвался стакан, разбившийся о стену: – ненормальная, – бросил я напоследок и вышел на свежий воздух.

Даже вечно попадающий в переделки Володя был не таким плохим компаньоном, как пьяная девица. И на кой черт я вообще взял ее с собой? Просто потому, что она отлично знала окрестности, тут же ответил я сам себе.

Теперь я снова стоял перед выбором: ждать или идти одному. Вместе мы прошли всего двадцать минут, так что компаньон из Алены пока не сложился.

Стоило, конечно, подумать, что и в дальнейшем из неподготовленной, пусть и симпатичной девочки, не получится ничего дельного. Подумать и оставить ее в баре. Напьемся, проспится, если не замерзнет, а потом пойдет к своим.

Что-нибудь придумает, эдакое фантастическое. А потом вернется к прежнему времяпрепровождению, каким бы оно ни было. Может дальше пить будет или убивать людей.

Из хороших идей, которые не слишком часто посещали мою голову, эта была самой достойной к исполнению. Примерное месторасположение базы военных я и так знал. Ну, ошибись парой кварталов, потрачу лишний час на поиски. Да лучше потратить его на поиски базы, чем на раздумья: бросить человека здесь или нет.

Вот если бы у меня в кармане был полный набор изобретений из отдела военных разработок, я без вопросов двинулся дальше. А что? Электрический пистолет и мощнейший лазер. Режь и стреляй, вдаль и вблизи – никому не укрыться. Плюс бронерубашка, единственная полезная вещь, которая осталась сейчас на мне.

Вместо этого у меня остался только «грач». Надежный и мощный, не сравнимый с «викингом», который... ботинок, до того пинавший комочек снега по остаткам асфальта, замер на месте.

А ведь я и правда когда-то держал в руках «викинг». И еще другое оружие. Пальцы снова ощутили форму других стволов. Более широкие рукоятки, рифленое цевье автоматов. Гладкий софт-тач у винтовки. Ощущения от всех подушечек пальцев пронесли по нервам вглубь тела и потерялись, оставив лишь воспоминания.

– Ну, и чего ты замер? – возник Кирилл. – Я не тороплю тебя спасти напарника, но на твоём месте я бы двинул подальше от этой девчонки. У тебя и так проблем достаточно.

– Кирюх, – сипло произнес я. – Кажется, память возвращается. Я же держал в руках какую-то современную винтовку или автомат?

– Начал вспоминать? Какие моменты видишь в памяти? – тут же бросился расспрашивать он.

– Да никаких! – оборвал я его. – Вообще никаких, только ощущения в пальцах, а там уже вспомнил про оружие, которое когда-то держал.

– Слушай, ну, это уже что-то! Здорово!

– Здорово, как же! А если меня накроет во время перестрелки? Что тогда делать будем? Ты мои восприятия точно никак записать не сможешь.

– М-м, да, тут ты прав, – задумчиво произнес Кирилл. – Обычно, как только появляется что-то незначительное, тут же начинается прорыв и воспоминания потом льются...

– Пока ничего не льется. Только Алена бухает.

– Вот и двигай дальше, оставь ее. Только обузой будет.

– Совесть мою ты сам успокаивать предлагаешь?

– Я придумую что-нибудь. Если тебе приспичило девушку, сам тебе найду. Двух.

– Я же по-человечески! – укоризненно произнес я, пока не торопясь уходить от бара.

– Так и я не по-звериному, понимаю все, – сказал Кирилл, а на заднем плане кто-то фыркнул.

– Ты сегодня со зрителями, похоже.

– Нет, это Илюха. Его ты еще не вспомнил?

– Смутно. Одноклассник у меня такой был.

– Ну-у-у! – выжидательно намекнул Кирилл.

– Отстань, – я махнул рукой в нетерпении и шагнул обратно в арку. – И ее нахер, и тебя нахер, если помогать не можешь нормально. Толку от тебя...

И уже собрался было повернуть из проема на улицу, как заметил несколько фигур, выделяющихся на фоне белого снега.

– Эй, бл*! – тут же раздался резкий окрик. – Чо ты тут забыл! Наш?

– Не наш! – завопил второй. – Вали его!

Я быстро успел сосчитать противников в поле зрения. Пятеро, а я на открытом пространстве.

Поэтому, почти не целясь, я высадил три пули в никуда, заставив бандитов пригнуться. В том, что это были именно они, у меня не оставалось никаких сомнений. Кто еще может так общаться? Не вояки же!

В ответ бахнуло раз десять, но про меткость случайно встреченных противников я не мог сказать ни одного доброго слова.

– Уйдет же!

– Не уйдет, там глухой двор!

– Догоняй! А я не хочу под пули лезть.

– И я не хочу!

Для пущей остратки я выстрелил еще раз и, кажется, попал, зацепив кому-то бедро. Снег рядом тут же окрасился в неожиданные для мертвого города цвета.

– Ах ты ж сука!

Вместо того, чтобы схватить раненого и дружно свалить, бандиты лишь ожесточились. И отступать при шлось мне.

Старательно приберегая патроны и не допуская никого в арку так, чтобы можно было увидеть, где мне можно спрятаться, я нырнул под завалы и мягко нажал на ручку двери, скользнул внутрь и почти так же бесшумно закрыл ее.

– Ну и хер ли ты вернулся?! – громко заявила Алена. Я тут же прижал палец к губам, но вовремя осознал всю бесполезность жеста: девушка едва стояла на ногах и уже ничего не воспринимала так, как мне бы того хотелось.

– Цыц! – громким шепотом рявкнул я, подскочив ближе и зажав рот той, кто за пять минут моего отсутствия уговорила треть бутылки. – Ай! – заорал я и выmaterился, аж подпрыгнув на месте. Тут же схватился за ладонь, которую прикусили до крови.

– Тьфу, – Алена высунула язык, а потом сплюнула. – Что это за...

– Он внутри! И не один! Заходим, парни! Обстреляем и заходим! – раздалось с улицы.

Глава 3

– Ну ты и сука! – мы все равно спалились, так что я мог не сдерживаться и орать в голос. Потом схватился за укушенную ладонь, но от этого стало лишь больнее. Сжал в кулак – ничуть не лучше, и проорался снова.

Одно из немногочисленных целых стекол почти сразу же разлетелось от выстрела. Я инстинктивно перемахнул через стойку, забыв про боль в ладони. Одновременно с этим я сбил с ног Алену, которую выстрел ничуть не смутил.

Но так быть не должно, крутилось у меня в голове. Если все нормально и стекло под давлением, пуля просто проделает в нем отверстие, а не разобьет его вдребезги. И откуда только это взялось?

– Ах ты... – открытой ладонью Алена шлепнула меня по груди, ощутимо, но не больно. И все же этим она вырвала меня из опасного водоворота мыслей. Опасного из-за своей несвоевременности.

– Да тебя же..! – над головой пронеслись еще две пули. Первая разбила полупустую бутылку на полке, вторая с жужжанием пронзила деревянные полки. – Тебя же пристрелить могли!

– И что? – она уставилась на меня раскосыми глазами. Да уж, ее и правда быстро накрыло. Может, от стрельбы протрезвеет.

– Заходи! Там дверь, а мы прикроем! – сколько бы желающих на улице ни было, все они явно хотели забраться поближе к горячительным напиткам.

– Вот могла бы и не нажираться, – я взвел курок и подполз к краю стойки.

Бар был небольшим, и даже случайная пуля вполне могла лишит меня жизни, попади она в голову. А шанс случайности превышал допустимые значения.

– Куда п-полез! – меня ухватили за щиколотку и попытались втянуть обратно, но я с силой дернул ногой и вырвался. – Ну и ползи дальше, у-ублюдок, – Алена икнула и грохнула со стойки бутылку.

Я не выдержал и обернулся. Девушка искала стопку и початую бутылку, но неудачно махнула рукой раз, после чего на полу оказалась бутылка, а затем второй – стопка разбилась.

Оставалось лишь молча сосредоточиться на обороне. Но проблема была в том, что парни с пистолетами могли позвать подкрепление, а нам деваться было некуда. Зато можно было попытаться поджечь этот бар и... вероятно, сгореть заживо.

Мысль эту я отбросил, потому что не обнаружил поблизости ничего похожего на люк. Спрятаться в подвале и переждать пожар – идеально. И потому невыполнимо. Это в старых барах так делали, а стилизация ограничена кирпичом и бетоном.

Поэтому я осторожно высунулся сбоку от стойки и вовремя заметил приоткрывающуюся дверь. Дождался, когда в проеме покажется силуэт, и, не жалея патронов, расстрелял вошедшего.

Если в помещении и без того было прохладно, то через разбитое стекло и не закрывшуюся дверь стал проникать и свежий воздух.

– Их еще четверо, – напомнил Кирилл.

– Я и сам считать умею!

– С кем ты... а-а-а, ладно, – и девушка снова приложилась к бутылке.

Я вернулся назад, выхватил бутылку из ее рук и зашвырнул подальше.

– Э-эй! – тут же раздался обиженный крик. – Ты чего творишь? А, ну ладно, тут еще есть.

Мне безумно захотелось ее ударить, но я сдержался, хоть и с большим трудом. По итогу бутылку я сжал в левой руке. Будь там что покрепче – можно поджечь, но ничего особенного не было. Сорок градусов горит не так ярко, как мне было нужно.

Боль в ладони постепенно отступала. Химия все еще действовала, но рано или поздно наступит момент, когда мне придется применять медпакеты.

– Да хер ли вы там сиськи мнете! Зажигай.

Кто-то снаружи перехватил мою идею и решил сжечь бар вместе с нами, не оставив нам ни единого шанса на спасение. Разбилось другое окно, и бутылка с зажигательной смесью разбилась на полу почти у самой двери.

Для нас оставалось достаточно места, но, если все заволочет дымом, жить нам не больше десяти минут. Желание поискать выход и свалить одному тут же перебила Алена, захныкав позади стойки.

Слишком меня растрогали женские слезы. И совсем невовремя.

– А я бы сбежал, – произнес мне прямо в ухо Кирилл. – И не раздумывал.

Эдакий черт на левом плече. Опирается подбородком на сложенные кулаком пальцы и тонко намекает: вали. Сам вали, ни о ком не думай. Девушка продолжала хныкать.

– Я думаю, нам будет, о чем с тобой поговорить, когда я вернусь, – ответил я спецу.

Не успел я закончить фразу, как звонко разлетелось еще одно стекло. Я предположил, что плавится пластик, да и ворвавшийся воздух раздул пламя.

Горючая жидкость растеклась по дощатому полу, попала в трещины и отчасти впиталась в волокна, поэтому площадь маслянистого пятна оказалась не такой большой, как на идеально гладком паркете или ламинате.

Да и подсохшая деревяшка дымила не так сильно, как могла. В помещении по-прежнему было отлично видно, а запах не заставлял голову кружиться. Прошедшая пара минут не усугубила ситуацию.

Но, когда лопнуло еще одно стекло, я забеспокоился: вздрогнуло здание. Все, до основания.

– А теперь помогай. Надо отсюда выбраться.

– Сперва угрожаешь, а теперь помощи? – вздохнул Кирилл. – Какой ты предсказуемый.

– Выход покажи, если он есть!

– Сейчас.

Сам я прислонился к стойке, укрываясь от возможных выстрелов почти с любой стороны. Старался держаться как можно ниже, чтобы не наглотаться дыма. Едва ли «эгоист» еще и воздух чистит перед подачей в легкие.

– Правильно, держись ниже, – подтвердил мою догадку Кирилл. – Потеряешь сознание – и никто тебя не вытащит. Выход я уже ищу, стараюсь найти планы...

– Делай уже! – выдохнул я и закашлялся.

Как бы низко я не склонял голову, помещение постепенно заполнялось дымом. Пока еще не черным, но и горящие деревяшки добавляли немало хлопот.

Бандиты не осмеливались стрелять – да и зачем тратить пули, обнаруживать себя, рисковать получить ответную пулю. Зачем все это, когда огонь прекрасно сделает все за них.

Брось они бутылку чуть в сторону, и из-за дыма я бы не заметил, если они решили войти. А сейчас пламя перекинулось на пластиковые рамы, которые резко окрасили дым в черный цвет.

Кирилл заткнулся и не откликнулся на зов. Я сосчитал до десяти и предположил, что подсобка может быть где-то рядом. И почти наощупь принялся искать дверь.

Пока я двигался в обратном направлении вдоль барной стойки, споткнулся об Алену.

– Урод, – бросила она мне. А я и не заметил, как она перестала хныкать.

Я не обратил внимания на ее грубость, потому что рука скользнула по чему-то гладкому и холодному – металлической дверной ручке. Дернул лишь раз – этого было достаточно, чтобы убедиться: заперто.

Попробовал потянуть с силой, но, когда ручка начала сгибаться у меня в ладони, прекратил. Иначе мы вообще не откроем дверь. Вроде бы, она и сама металлическая. Но если заперта и нет ключа, нет и выхода.

Я принялся шарить по полкам вокруг. Дым обволакивал меня почти полностью. Стоило лишь отставить в сторону руку, чтобы потерять ее из виду. Поиски ключей имели смысл, но найти их не представлялось возможным.

Здание дрогнуло еще раз. На этот раз без звона стекла, но конструкция могла обрушиться в любой момент.

– Ой, лядь... солдат, – услышал я голос Алены, и она звякнула ключами.

Почти сразу она тенью проскользнула рядом со мной, поскрябала ключом замочную скважину и раздался спасительный щелчок. Но дальше было хуже.

Глава 4

Я ожидал найти спасение, но вместо этого дверь, подавшаяся навстречу, открыла лишь темноту. Впереди была каморка или огромное помещение. Или выход, или только короткая отсрочка нашей смерти.

Да, и еще свежи в памяти были воспоминания о подвалах, полных людоедов. Тогда у меня был лазер и пистолет... чертов пистолет, который, скорее всего, умыкнул кто-то жителей убежища. Найду и четвертую!

– А ты что, – все еще нетрезвым голосом проговорила Алена, – разве не видишь в темноте? Я думала, что ты прям киберчеловек, суперсолдат, а ты... – теперь я услышал нотки разочарования. – Ладно, пошли.

И темноту внезапно разрезал лучик света. Крохотный, от маленького карманного фонарика на мизинчиковой батарейке. Но этого было достаточно, чтобы светить нам под ноги и определять направление.

Ведь мы действительно попали в помещение при баре, но довольно большое и лишь отчасти разоренное. Значит, здесь был другой вход, который нашли мародеры, но не нашли бандиты, что сейчас на нас напали.

Дверь закрылась сама собой. Массивная, поставленная не слишком аккуратно в дверной проем, она под действием силы тяжести вернулась на свое место, устранив немногочисленные отсветы пламени.

В плюс ситуации я мог записать лишь то, что в помещение не проникал дым. Значит, мы могли бы пересидеть здесь. Как минимум пару часов – пока не прогорит все, что может сгореть в баре.

Я хотел предложить это Алене, которая уверенно шагала сперва прочь от двери, а затем, когда она оказалась у противоположной стены, свернула влево. И решил, не предлагать глупостей.

– Почему ты свернула влево? – спросил я, выразив некую степень глупости как раз этим вопросом.

– Потому что захотела, – огрызнулась девушка. – Дверь ищу. Ты можешь свернуть вправо, если хочешь. Вдруг найдешь выход быстрее.

Здание вздрогнуло еще раз. Как будто бы оно проседало, опускалось под землю, но почему-то в этот раз дрожало все вокруг, но не пол под ногами. Мне это совсем не нравилось. К тому же Кирилл выразил мои опасения более четко:

– По звуку слышу, что здание дрожит, но не дрожит твое изображение. Это очень плохо.

– Предлагаешь мне дрожать вместе со всем остальным? Ты бы лучше помог.

– Да с кем ты там говоришь?! – Алена обернулась и едва не ткнула меня фонариком в лицо.

– Какая разница? – в тон ей отозвался я. – Хочешь – и ты поговори сама с собой.

– Псих...

– Вот тут я с ней согласен, – вернулся ко мне Кирилл. – Ты бы лучше выход искал. То, что здание дрожит, а ты это не ощущаешь или ощущаешь очень слабо, говорит о проблемах в связке конструкций.

– Проще давай! – рявкнул я, не сдерживаясь.

– Псих и псих, – я видел, как девушка дернула плечами на фоне слабого луча света. Мне даже показалось, что со временем он стал еще менее заметным, чем прежде. Или же это дым все-таки проникал в помещение. Раз проникал, значит его сюда затягивало – есть движение воздуха и выход где-то тоже есть!

– Проще, – кашлянул наш техник. – Монолит уже не совсем монолит, так что здание может не рухнуть.

– Здорово, – пробурчал я, на этот раз как можно тише, да еще и подотстав от Алены. – И что это все-таки значит?

– Ну... – Кирилл замялся. – Здание может не рухнуть, а перекрытия могут сесть. Прямо тебе на голову.

– Утешил. Это вроде бы и называется рухнуть, разве нет?

– Может, ты заткнешься уже? – не выдержала девушка. – Давай найдем выход и пойдем каждый своей дорогой. Надоело мне уже это все. Ни выпить, ни нормально пройтись... о, кажется, дверь. Выход нашелся. Все, давай-ка, – она толкнула дверь плечом и выскочила наружу.

Я поспешил дальше, пока не закрылся источник спасительного света, ускорился и, вылетев из здания, врезался в Алену. Та устояла на ногах, удержала меня, но перед глазами у меня был не только живописный вид на городские развалины, но еще и трое бандитов.

Два сжимали черные стволы, навскидку явно что-то из классики боевиков. То ли «глоки», то ли что-то очень похожее, угловатое, матовое. Ну, хотя бы не так страшно, как если бы это были внушительные автоматы армейского калибра. Или что похуже.

– Что делать будем? – Алена чуть повернула голову, чтобы я лучше ее слышал, но мне было совсем не до ее слов.

Сработал рефлекс – защитить. Но в идеале с броней должно быть еще и пальто. А итальянская шерсть – далеко не броня.

Я схватил девушку под мышки и развернул нас обоих так, чтобы прикрыть ее собой. При этом мне удалось передвинуть ее на весу, на полностью вытянутых руках. Неудачный маневр завершился тем, что я оказался спиной к противнику.

Но выстрелов не последовало. На меня смотрела пара темных удивленных глаз. Их обладательница, как и все остальные, не ожидала такого расклада.

Я же потянулся к пистолету, уже готовый схватить его, развернуться и свалить всех как можно быстрее.

– Это ты как так? – раздался удивленный возглас. – В ней же не сорок кило! И, это... стой, не поворачивайся! А то пристрелим.

– А может ты стрелять умеешь? – тихонько спросил я.

– Я не промажу, если ты об этом. Но они могут попасть в тебя.

– И что? – лукаво подмигнул я, уверенный в своей бронерубашке на триста процентов. Но все же проверил пальцами знакомые пуговицы. Все в порядке.

– Нет. Все, нет! Не буду!

– Будешь, – я старался звучать максимально убедительно.

– Псих, – повторил Кирилл ее слова.

– Считаю до трех, а потом ты стреляешь. Левый, правый. Посередине – только если к нам побежит, – пояснил я.

– Э, э, что это вы там?! – кто-то из троицы пальнул в воздух. – А ну молчать, чего вы там языками чешете, суки?

– У меня уши в трубочку свернутся, если я это буду слушать дальше, – притворно взмолился я. Девушка икнула, но потом едва заметно ее подбородок качнулся вниз. – Вот и отлично. Руку.

Ее пальцы коснулись моих. Холодные. Прошлись по ладони до рукоятки пистолета.

– Только не ниже, – предупредил я, и она на этот раз коротко хихикнула.

– Так! Развернулись, заткнулись и...

Меткий выстрел оглушил меня, но заткнул бандита. К несчастью, Алена целилась во второго очень долго. За спиной бахнул пистолет и пуля, чувствительно ткнувшая между лопаток, заставила меня дернуться.

Девушка ойкнула, если не ахнула, перевела оружие на другого и, прежде чем он успел выстрелить снова, спустила курок вновь. Моментально опустила руку с пистолетом и попыталась меня поддержать, думая, что я сейчас упаду.

Пришлось не оправдать ее ожиданий. Я отобрал у нее «грач» и развернулся в сторону третьего. Тот и не думал убегать, но, стоило мне шагнуть в его сторону, выронил широкий нож, больше похожий на целый тесак для мяса.

– Ну, я развернулся, что дальше? – спросил я, вскинув руку с пистолетом. Противник, парень с русыми волосами, видом сильно младше меня, да еще и ниже на полголовы, тут же бросил нож в снег.

Позади протяжно застонало здание. Я обернулся: с дальней стороны валил густой дым. Останки здания стояли ровно, не покачиваясь с видом, что они могут простоять здесь до окончания лет.

Когда я снова посмотрел на парня, бросившего нож, тот уже улепетывал. Я не собирался миндальничать и пустил ему пулю вслед.

Русоволосый вскинул руки, пролетел пару метров и зрелищно зарылся в сугроб, вызвав падением волну снега.

Я уже хотел выдохнуть, но четвертый, подстреленный мной, явно еще был здесь. Каково же было мое удивление, когда он вывернул из-за угла, хромая, но с окровавленной повязкой из грязной ткани, наскоро наложенной на бедро.

– Ой... – он ухватился за угол здания и бегло посмотрел на тела у моих ног. – Ой, – добавил он еще раз.

И здание сложилось ему на голову.

Глава 5

Броситься навстречу девушке, чтобы спасти ее от падающих плит, я бы не успел. Но или у нее была реакция, как у кошки, или она просто слышала, что здание начинает хрустеть и ломаться, а потому бросилась бежать мне навстречу еще до того, как я начал думать, что делать.

Пара этажей попросту съехала в сторону, похоронив под собой хромоногую бандита. Все остальные благополучно пережили это событие.

Алена споткнулась в паре метров от меня, но сразу поднялась, не успел я и руки поднять.

– Ты живой?! – воскликнула она и едва ли не бегом очутилась за моей спиной. – Да вот же... Бронежилет? – девушка вернулась на исходную и испытующе уставилась на меня: – Но нет же! Я знаю, как они выглядят, на тебе его нет! Брат военный. Был, – произнесла она, прочитав недоумение в моем взгляде. – Контрактник. А ты кто такой?

– Случайный солдат, – попытался отшутиться я. Потом наклонился, поднял из снега пистолет. И правда, «глок», зрение не подвело. – Держи. Ты хорошо стреляешь.

– Ты или идиот, или шутишь сейчас, – ошалело произнесла она.

– Или и то, и другое вместе, – добавил Кирилл мне в ухо.

Я закатил глаза.

– Если что, это не на твои слова, – посмеиваясь, ответил я и постучал по ушной раковине.

– У тебя голоса в голове? – вскинула бровь Алена, решив, что своим жестом я имел в виду совсем другое.

– Да, есть один человек в центре принятия решений, если так можно сказать. И он постоянно бубнит мне в ухо, когда не нужно, но, когда он требуется, его не дождешься. Да, Кирилл? – с нажимом произнес я и, услышав утвердительный ответ, расплылся в улыбке.

– Ну нахер, – девушка отвернулась и даже отошла чуть в сторону. – Даже если ты не псих, то у тебя сейчас должна быть пуля в спине. Неужели ты не чувствуешь?

– Неприятно как-то, – я поморщился, поводя плечами. – Синяк, наверно, останется.

– Да мать твою, – она бросилась ко мне и сдернула пальто чуть ли не до пояса. Я уже чуть ли не в голос смеялся. – Но... в тебя же попали. Я видела, что попали, я это почувствовала, ты дернулся.

– Я очень нервный, – продолжал паясничать я. – Всякое бывает. – И накиннул пальто обратно на плечи.

– Слишком много про тебя «очень» можно сказать, – девушка нахмурилась. А потом неожиданно ударила костяшками пальцев в место, куда попала пуля. – Ага! – торжествующе выдала она, когда я зашипел от боли.

– Дальше раздеваться на улице я не буду! Найдешь место потеплее и смотри, сколько влезет.

– Раньше ты такими шуточками не раскидывался, – фыркнул Кирилл. – Но, знаешь, так даже забавнее.

– Да с тобой вообще весело, Кирюх, – вздохнул я и посмотрел на Алену. А потом снова показал пальцем на ухо. Когда ее лицо просветлело, я облегченно выдохнул.

– Так все-таки суперсолдат? – кривовато улыбнулась она с виноватым выражением на лице.

– Нет.

– Но и не случайный, – поддержал Кирилл. Но жаль, что она этого не слышала. – Владимир все еще в коме. Я слежу, не переживай. Но любовными делами особо не увлекайся.

– Извини, – обратился я к Алене, подняв палец, а потом отвернулся: – Что. Ты. Несешь?!

– Ну как же «раздеваться на улице не буду, найти место потеплее и все тебе будет» – передразнил меня спец.

– Выйди из базы и найди себе кого-нибудь, – едва не закричал я. – Совсем уже крышу снесло от сидения в кабинете?

– Ладно-ладно, ну чего ты разошелся. Проще будь, Денис. Я же просто шучу.

– Давай-ка пока только по делу, ок?

– По делу, хм... Не отвлекать значит, да?

– Поговорим, когда вернусь, – отрезал я. – Клянусь, ты ходить не сможешь!

– Посмотрим, – смеясь в голос, закончил наш разговор Кирилл.

Матерясь, я вернулся к Алене. Несмотря на всю дичь, что творилась вокруг, особенно после встречи со мной, она никуда не убежала.

– Вот так я живу последние дни, – я развел руками. Потом шаркнул ногой и нашел еще один пистолет, который выронил уже второй стрелок. Наклонился, поднял его и сунул в карман.

– Ну... я не лучше живу. Конечно, у меня нет наушника, чтобы кто-то координировал мои действия, – она снова хихикнула, – но психов хватает. Так что ты меня напугал разве что тем, как пулю словил.

– У меня с этим все нормально.

– Все-таки бронезилет? – уточнила Алена, положив руку мне на грудь.

– Специальная разработка, – ответил я без подробностей, но они и не потребовались.

– Все поняла. Специальное задание, специальная разработка. Специальный агент... забыла твоё имя?

– Денис.

– Ага, – кивнула она. – Вот, если тебе интересно, то у тебя за спиной – беглец. И я не шучу!

Пришлось обернуться. На беглеца русоволосый парень слабо походил, потому что странно подволакивал ногу и ковылял не слишком быстро. Догнать его не составило никакого труда.

Даже если бы я перемещался ползком, то я бы все равно нашел его по кровавому следу. Пуля прошла чуть ниже левого легкого. Вероятно, я мог зацепить желудок, но уж лучше его, чем печень – иначе парень бы гарантированно истек кровью.

Он и так умрет, потому что ему никто не сможет оказать помощи. Если только не окажется настолько полезным, что я выделю ему один из драгоценных медпакетов.

– Поговорить не желаете? – обратилась к нему Алена, когда беглец, выдыхаясь, сполз по стене на тротуар, оставив на остатках облицовки кровавую мазню.

– О чем? – прохрипел тот.

– О религии истинности и правды, – напыщенно произнесла она, а потом посмотрела на меня: – мы же будем его допрашивать, правда?

– Угу.

– Что она несет? Эта сучка...

– Эта Девушка, – выразительно начал я, – без сомнений прикончила двух твоих друзей. А вооружены они были гораздо лучше, чем ты. И было вас больше. Не побоялась. И если она решит бить тебя головой в стену, пока мозги из ушей не потекут – я даже не подумаю ее остановить. Подумай еще раз и начни говорить правильные вещи. Тогда посмотрим, как с тобой поступить.

– Ты меня подстрелил, – отозвался беглец и отнял руку от живота, которую до этого все время держал прижатой. Ладонь оказалась перепачканной кровью. – Мне долго не протянуть.

– Минут тридцать, пока мы с тобой беседуем, ты протянешь, – глядя на этаж выше, высказал я. – Но это могут быть мирные полчаса разговора и полчаса адских пыток. Не понравится, как это делает она, я займусь.

– Ты и убить-то меня не смог, – хмыкнул парень и закашлялся, прижав ладонь к животу.

– А кто тебе сказал, что я вообще хотел тебя убивать?

Повисла тишина. Только еще пара кусков здания отвалилась на проезжую часть.

– Будешь говорить или мы приступим? – продолжил я

– Буду, – парень почти не думал над ответом. – Если спасешь – скажу все, как есть. Мать продам, только жить хочу. Нормально.

Глава 6

Первые несколько секунд в ступор впал я. Нормальная жизнь. Мать продам. Во-первых, после таких слов и спасать не хотелось, а во-вторых, что значит для этого человека нормальная жизнь?

На всякий случай я скинул рюкзак, который вонял дымом – наверняка так же явно, как и я сам. Достал оттуда небольшой медпакет и продемонстрировал его беглецу.

– Вот эта штука спасет твою жизнь. Сделать ее нормальной я не в силах. Сам справишься. Но дам только если ответишь на все вопросы.

– Хорошо!

Я заметил, как заблестели его глаза и как не отводил он взгляд от медпакета в моих руках.

Приманку от заглотив.

– Ну же, спрашивай!

– Имя.

– Андрей, – как на духу выдал он.

– Так себе имечко, – прокомментировала Алена. – Был у меня такой парень, тот еще мудака. Ладно, молчу.

– И ты ее не знаешь? – я указал на девушку, которой выпивка развязала язык.

– Нет, впервые вижу.

– И ты его впервые видишь? – я уточнил то же самое и у Алены.

– А меня-то зачем допрашивать?

– Ну вы как бы из разных убежищ, получается?

– Ну, как бы да, – ответила она, поджав губы. – Это же очевидно!

– Нет, – я покачал головой. – У вас гребаная куча групп, которые враждуют друг с другом.

Как ты понимаешь, это из твоей банды или нет? Может, какие-нибудь жесты, символы, кивки...

– Ну да, двойной кивок, как в Готике!

– Где? – не понял я.

– Игра была такая, Готика называлась...

– Так, ладно, тут человек кровью истекает, а мы с тобой про игры, – я остановил ее словоизвержение одним жестом. – Хорошо, Андрей...

– А мне вот совсем нехорошо, – простонал он. – Может, дашь уже ту штуку?

– Могу головой об стену, если мешать будешь. Где твоё убежище?

– Неподалеку.

– Конкретнее, – я схватил его за волосы и мотнул головой.

– Ладно-ладно-ладно, – затараторил он. – Вон там, в ту сторону, – Кивок был направлен вдоль улицы.

– И далеко?

– Порядочно, – ответил Андрей и зашипел. – Дашь?

Вместо меня раненого головой об стену приложила Алена.

– Ох-хо... – другой рукой он схватился за черепушку и посмотрел на ладонь. – Слабо бьешь. Как девчонка.

Я посмотрел на место, где остался нож. Далеко идти. Поэтому просто наступил на колено. Вой разнесся по улице, как сирена.

– Думаешь, сука, твои сбегутся на то, как ты воешь? Какого вы тут делали? Здесь вообще не ваша территория!

– Нам сказали, что тут обнесли стоянку...

– Так вы знали?

– Что знали? – Андрей задрал голову вверх, подставив мне перекошенное от боли лицо. – Про другие лагеря выживших? Тут все всё знают. ВСЕ. И то, что появился кто-то новенький из-за забора – тоже знают многие.

– Так это не секрет? – я повернулся к Алене. – Не секрет, что и где находится, где прячутся люди и прочее?

– Нет, конечно.

– Ну Елисеев и мудака! – вырвалось у меня.

– Конечно! Он меня не принял. Да и другие у него тоже психи те еще, – Андрей покрутил пальцем у виска. – Собирались восстановить город и заново его заселить. Ты же там бывал, да? Как они, перетрахались все?

Я перенес вес на ногу, которая давила колено раненого. Он застонал, закусив губу.

– Кто еще есть, о ком известно всем, кроме меня?

– Мы, парни на стоянке. Похоже, что вот этой девчонки банда неподалеку. Еще знаю, что где-то рядом есть суровые вояки, но с ними никто не сталкивался из наших. А по ту сторону, за нашим лагерем, еще парочка таких стоит.

– Таких же беспринципных ублюдков, как и все остальные?

– Нет, есть попрличнее, если тебе нужны правила и ограничения, – парень сильно побледнел за время нашего разговора.

– Мне нужно знать, куда ушли из убежища... – и я столкнулся с непонимающим взглядом. – Понятно, – добавил я и спустил курок, окрасив стену мозгами Андрея.

– И? – Алена развела руками. Я ожидал, что она хотя бы вскрикнет. Но ничего подобного.

– Никаких «и». Он знает, что стоянку обнесли. Я знаю, что ее не обнесли. И ты это знаешь. Выжившие просто унесли все с собой.

– Ну, да. Значит, он ничего не мог нам сказать?

Я посмотрел еще раз на обмякшее тело.

– А еще мне не понравилась его фраза про «мать продам».

– Точно. Мне тоже. Ублюдок! – для пушшего эффекта она пнула тело, и мертвец ткнулся простреленной головой в кучу снега.

– Так тоже не стоит делать.

– Ну что ты из себя правильного корчишь, а? Бессмертный, что ли?

– Нет.

– Вот и веди себя нормально! – почти вскрикнула Алена.

– Так! Мы собираемся идти по следам парней из убежища, хорошо? Ты со мной?

– Оставишь тебя, – недовольно пробурчала девушка. – Вот если бы не я, как бы ты справился с теми двумя?

– Я бы вообще не попал в такую ситуацию.

– Ой все! – она гордо вскинула голову и засунула пистолет за ремень. – Нашел, чем гордиться, – и, подойдя на шаг ближе, прищурилась: – вот такой правильный, аж бесишь!

– А вы тут все неправильные и типа, гордитесь этим? – я еще раз посмотрел на указанное Андреем направление и решил, что, скорее всего, выжившие отправились на военную базу, а не к каким-нибудь бандитам. Хотя о репутации отдельных лагерей я не имел никакого понятия.

– Мы – не неправильные. Для самих себя мы – очень даже правильные, потому что делаем то, что хотим.

– Например, внезапно решаем нажраться посреди дня, да?

– У девушки не может быть маленьких слабостей? – Алена поспешила за мной, поглядывая по сторонам.

Я хмыкнул. Стоило ее вооружить, и она сразу же из обузы превратилась в напарника.

– Чего ты ржешь?

– Насчет твоих маленьких слабостей. Две стопки и все?

– Одна. Я еще две пролила, руки дрожали. Ничего не ела толком. Только что в убежище найти удалось.

– Стоять, – скомандовал я, сбросил рюкзак и достал оттуда пакет с порошком, ссыпал все в бутылку и взболтал, как было написано на упаковке. Вода потемнела и стала похожа на кисель по консистенции.

– Это что такое? – с подозрением спросила девушка.

– Еда. Давай, питайся.

– Слово-то какое выбрал, – она недоверчиво взяла в руки бутылку. – А сам?

– А мне не надо.

– Суперсолдат, блин, – Алена сделала осторожный глоток, а потом выпила бутылку залпом. – Появился бы ты здесь на пару недель пораньше и с целой сумкой этого дерьма....

– И что тогда?

– Тогда жить мне было бы чуть проще, совесть была бы чище, а я себя уважала чуть... нет, гораздо больше.

Глава 7

Я не стал вдаваться в подробности. У всех свое прошлое, а в разрушенном городе каждый выживает как может. И самоуважение, потерянное Аленой, – это вообще отдельная тема, которую не каждый решается поднять.

Поэтому я предпочел не вдаваться в подробности о ее прошлом. Другие темы не шли на ум, так что передвигались мы молча.

Тело Андрея осталось на улице. Куда-то перетаскивать его, уносить, прятать или закапывать я не собирался. Ни к чему это, да и сил уйдет немало, а их сейчас надо беречь.

Девушка некоторое время посидит на пайке, который у меня с собой в рюкзаке, а я могу этот же период кое-как продержаться сам по себе. Если только Кирилл не будет меня раздражать.

Зато теперь появилось время подумать. Я перестал хлопотать насчет девушки, она получила оружие и должность полноправного члена команды. Местные бандиты получили по заслугам, а то, что больше никто не появился мне мешать, означало, что усилия все, кто слышал перестрелку, сейчас сосредотачивают на других задачах.

Однако Андрей все же дал важную пищу для размышления. С его слов получалось, что весь район города заполнен конкурирующими, буквально или условно, группами, которые отлично знают друг о друге.

А это позволяет предположить, что в случае необходимости люди перемещаются между этими группами без особых препятствий, могут создавать союзы и вообще все это очень походило на какую-то феодальную раздробленность.

В любой другой ситуации я мог бы использовать ее по прямому назначению. Стравить одних, объединить других, создать какую-то единую базу и пробиться к центру города, если бы там стояли вражеские войска.

Ведь у людей здесь имелось огромное количество самого разного оружия. И это с учетом куда больших запасов, похороненных под землей. Наверняка еще можно получить что-то с базы, если Королев договорится...

Ах да, тут же еще сложная международная обстановка. Попробуй, вооружи людей на закрытой территории незаметно для других стран. Лишний борт, машина с грузом – новый повод для скандала. И так весь мир думает, что мы сами себя взорвали. Так, случайно стерли пять миллионов человек.

Хотя, если прикинуть, что на относительно маленькой территории уже остались сотни жителей, то есть вероятность...

– Ты чего хмуришься? – подала голос Алена.

– Думаю.

– А кто ты, на самом деле?

– Очевидно, слово «думаю» сразу же заставляет тебя мешать мне этим заниматься? – я хотел улыбнуться нормально, по-человечески, но получилось как-то агрессивно. Точно мышцу в щеке свело.

– Хорошо-хорошо!

Я шумно выдохнул, быстро осмотрелся, но только чтобы убедиться, что пейзаж вокруг не изменился ни на йоту. Те же дома, те же дороги, тот же мусор и осколки.

Девушка замолчала. Я же вернулся к мыслям.

Как я успел выяснить в убежище на стоянке, дипломат из меня просто никакущий. Хорошо еще, что с остальными навыками все в порядке. Было бы здорово, если б Кирилл сделал еще и чип для контроля мозга. Раз – и вспомнил все.

А то про оружие, которое я держал в руках – помню. Но больше ничего в памяти не всплыло.

Несмотря на то, что я брожу по тем же самым улицам, где несколько недель назад ходил в здравом рассудке. Ведь знакомым ничего не кажется!

А хотелось бы уже получить хоть какое-то представление. Может, тогда и не придется дальше двигаться. Достаточно просто вспомнить – и сразу поймешь, что к чему. Дал показания, город эвакуировали. Я – молодец, сотни жизней спасены.

Но нет. Память оказалась тем еще монстром, запаковав самые важные воспоминания о прошлом под огромный панцирь.

– Кирилл, – позвал я спеца. Тот отмолчался, но зато обернулась Алена:

– Решил поговорить? Может, сперва скажешь, что ты такое? А то я в прошлом вопросе чуток ошиблась.

– Если я скажу тебе, придется тебя убить.

– Ну, что не человек, сразу понятно.

– Стой-ка, – я и сам замер на месте. – С чего вдруг такое мнение?

– С твоей реакции, в том числе и на боль. Со странных спазмов на лице несколько минут назад...

– Вообще-то я улыбался.

– Если бы так все улыбались, даже в России бы запретили улыбаться законодательно, – фыркнула девушка. – Так что я повторяю вопрос: что ты такое?

От очередного неудобного вопроса меня спас Кирилл, вовремя вернувшийся в качестве собеседника:

– Звал?

– Звал, – я моментально отвлекся от Алены. – Скажи-ка, почему ты не можешь мне помочь с возвращением памяти? Подсказать что-нибудь. Сообщить, что я, помимо работы в вашем отделе, занимался чем-то конкретным.

– Ну, если я скажу, что людей убивал налево и направо, тебе это как-то поможет?

– А я что, налево и направо? – недоверчиво спросил я.

– Судя по тому, как ты это сейчас делаешь, сомнений у тебя возникнуть не должно в принципе, – воскликнул Кирилл с легкой насмешкой в голосе.

– Издеваешься?

Днем в городе звуки разносились совсем иначе в отличие от ночи. Поэтому я спокойно разговаривал в голос. К тому же, глянув на Алenu, которая зорко следила за окружающей обстановкой, я и вовсе расслабился.

– Нет, не издеваюсь. Жестишь ты, Денис. Не за этим тебя сюда послали. Если что, Королев смотрит ваши видео тоже. Точнее, собирает по большей части отчетность, которую даю ему я.

– То есть, он не знает, что я здесь делаю, а ты меня прикрываешь, так, что ли?

– Именно. Я – твое второе счастье. А первое – что ты орешь на всю улицу, как потерпевший, но тебя еще никто не пристрелил. Потому что вояки гораздо дальше, чем ты предполагаешь, а остальные максимум выставляют дозоры и больше ничего не делают. Никакой разведки, ничего. И вот после того, как я третьи сутки выставляю тебя невинной овечкой, насколько это позволяет именно твоя ситуация, ты начинаешь ерничать и бесить меня. Смотри, передумаю тебе помогать.

– Я бы посмеялся над этим, но ты и так не очень помогаешь.

– У меня нет ни глаз, ни ушей. И ситуация в мире не очень изменилась за эти три дня.

– А про солдат Ливанова?

– Которые ушли преследовать прорвавшихся? Ничего не слышно.

– Думаю, что и не было никакого прорыва, – уже в который раз заметил я. – К тому же некоторые местные видели военных, не своих, а извне. У нас же есть свои люди в оцеплении?

– Да, до сих пор есть, – подтвердил Кирилл, а я остановился около разбитого входа в кофейню и уставился сперва на пустые рамы, а потом уже глянул вперед, где заметил припорошенный снегом провал.

– Вот лучше приложите побольше усилий, чтобы получить максимум информации оттуда. Свидетельства, записи. Уж в лагере точно есть камеры?

– Имеются, – убедительно подтвердил Кирилл. – Мы их просматриваем, но, к сожалению, в конкретные моменты, что нас интересуют, с камерами были неполадки. Так что в своих предположениях ты можешь оказаться прав.

– А еще лучше бы помогли разведкой. Включите спутники.

– Не так легко это сделать. «Включите», скажешь тоже. Запросы, утверждения. Это не компьютер запустить или глушилку остановить...

– Я понял, все, давай без технических сложностей. Мы вообще с другой темы начали, – я подошел поближе к провалу в ожидании ответа от спеца. – Помочь с воспоминаниями ты так и не можешь?

– Официально – не могу. Но, учитывая, что какие-то мгновения ты вспомнил, думаю, что это я могу легко дополнить чем-то полезным. Может, даже включил бы тебе пару записей, хотя бы на слух. Но не сегодня.

– Договорились, – ближе подойти к краю обрыва я не решался, но провал манил.

– Лучше стой на месте. Деваха тебя оттуда не вытащит, – посоветовал Кирилл.

– Да я и сам себя вытащу, если будет нужно. Земля плотная, мороженая.

Провал имел приличную длину в несколько десятков метров. Его нельзя было назвать трещиной. Его размеры позволяли уместить фуру, а то и две.

При этом вниз провал уходил на десятки метров, что заставляло меня подходить ближе и ближе, чтобы увидеть, где находится дно.

Щелчок, похожий на хруст ломающегося дерева, заставил меня застыть на месте, почти у самого края обрыва.

Глава 8

Девушка вскрикнула, и я тут же обернулся. Она стояла позади меня на приличном расстоянии, прижав руки ко рту. На лице ее застыло выражение сильного испуга, а широко открытые глаза выделялись даже на побледневшей коже лица.

– Я же никуда не делся, – отмахнулся я и углубился в изучение бездны.

Вот уж действительно смотрит в ответ – чем больше я смотрел в черноту, тем сильнее хотелось узнать, что за ней скрывается. И то, что с поверхности до самого низа почти не доходило света, меня ничуть не смущало.

Не скажу, что хотелось подойти ближе и прыгнуть, но и оторваться от созерцания тьмы не получалось.

– У тебя и подруга в такую провалилась? – беспардонно поинтересовался я, совершенно забыв о тактичности.

– Да пошел ты... – Алена тут же убрала руки от лица, но при этом отвернулась.

– Ну и... – начал я, но договорить мне не дал еще один щелчок, после которого лопнула опора под куском асфальта, и я вместе с ним полетел вниз.

Стоило ожидать этого, стой я на самом краю. Или даже в метре от края. Но я бы даже не допрыгнул до черноты с того места, где стоял сам. Подо мной в бездну ушел приличный шматок асфальта.

Не просто ушел, но улетел так, что у меня дух захватило. Падал он не очень долго, всего лишь пару секунд, как мне показалось. За это время что-то успел проорать Кирилл, но я не слышал. Звуки с поверхности пропали сразу же, как только я начал свой внезапный полет.

Осознание того, что надо бы подпрыгнуть, пока кусок не разбился, пришлось за доли секунды до конца. Я оттолкнулся, что было сил, а пласт асфальта внезапно подался вверх, прямо за моими ногами.

Потом начал переворачиваться и только то, что я вовремя оттолкнулся, спасло мои ноги от новых переломов. При этом в воздухе я отчаянно замахал руками, но ухватиться за что-то не получилось, и я продолжил падение.

Оно оказалось краткосрочным и окончилось на чем-то мягком. В кромешной тьме я не мог рассмотреть, на что я рухнул, но надеялся, что это чья-то мебель, а не подмерзшие останки. Во всяком случае, на улице минус, и они явно не гниют.

Мысль здравая, но только на поверхности. Здесь температура иная. И связь барахлила. На какую же глубину я рухнул, если даже с Кириллом пропал контакт?

Как минимум, здесь не было людоедов, а путь наверх четко виден. Я задрал голову и посмотрел в провал. Метров восемь. Может, десять. Или даже еще побольше. Из-за яркого пятна я не мог точно определить расстояние. Недокиборг даже хуже, чем человек, пришлось мне в голову.

Тем временем глаза начали привыкать к темноте, а я – лучше ориентироваться в тесном пространстве. Для того, чтобы процесс ускорить, я зажмурился, пошатнулся и выбросил в сторону руку, чтобы найти опору.

Но, не сразу ощутив ее, подался вбок, а в памяти всплыло свежее свободное падение и крик, точно кто-то звал меня. Отдаленно – имени я не слышал, но знал, что точно зовут меня.

Совершенно неожиданно открыл глаза, но увидел не темноту, не яму и даже не очертания выступов и обломков. Передо мной плыли крыши домов и глубокие провалы улиц.

Я стоял на подножке вертолета – это было очевидно. Стоило мне повернуть голову, а контуры города размазались, но зато ритмичный шум двигателя стал слышен более отчетливо.

Вообще было довольно высоко, так что я хотел потянуться и другой рукой, чтобы схватиться за ручку дверцы или за что-нибудь еще. Но вдобавок мне приспичило еще и пальцы размять на опорной руке.

Раскрытая ладонь не дала никаких ощущений, а вот крыши зданий и улицы начали приближаться ко мне с угрожающей быстротой. Вскрикнув, я раскрыл глаза в момент падения, но будто провалился сквозь улицу.

И лишь активно моргая, я понял, что лежу на земле, лицом к светлomu пятну над головой. В ушах все еще стоял шум от лопастей вертолета, который вскоре заменился громкими криками:

– Денис! Де-ени-и-ис!

Пришлось спешно встать и, задрав голову, проорать в ответ, что со мной все в порядке.

Теперь предстояло выбраться наружу. Из-за того, что во время падения я перевернулся лицом вверх, глаза у меня так и не привыкли к темноте.

Но это мелочи. Главное, что всплыли какие-то воспоминания, на основании которых уже можно что-то восстановить. Кирилл считает все, что я видел, как только я вернусь на базу. И то, что не видел – тоже. Техника позволит.

А вот как выбраться из этого провала – уже задача практики. Но надо найти инструмент. У меня хоть и достаточно сил для того, чтобы копать подмерзшую землю голыми руками, лучше использовать инструмент.

Но каково же было мое удивление, когда земля на уровне пояса оказалась достаточно мягкой, чтобы податься даже небольшому давлению пальцев. И первую лунку, чтобы опереть ногу, я вырыл достаточно быстро, пользуясь лишь ногтями.

То же самое произошло и дальше, когда я копал выше, уже на уровне пары метров, а вот ближе к поверхности мороз сделал свое дело и раздирать пальцы мне уже не захотелось.

Пришлось спуститься обратно, чтобы отыскать что-нибудь, похожее на инструмент. Заодно я проверил рюкзак за спиной, который максимум перепачкался, но при этом остался целым.

И глаза привыкли к темноте, что порадовало лишь на первых порах, потому что в провале, как только я начал присматриваться, сразу же обнаружилось несколько побитых автомобилей, в которых лежали тела погибших при падении людей.

Температура вокруг оставалась невысокой, так что яма сыграла роль холодильника, где мертвецы постепенно иссыхали, но не воняли и не гнили. И все же я закашлялся, когда, вернувшись к месту падения, увидел распластанного на земле человека в сером пальто.

Мягкое тело спасло меня от травм, столь нежеланных на данном этапе моей одиночной уже экспедиции, и вызвало при осознании, на что именно я приземлился, сильную тошноту.

Не удержавшись, я приподнял край пальто и тут же прикрыл мертвеца, кишасщего червями, обратно. На меня пахнуло гнилью и теплом, суммарно создав невероятно тошнотворный аромат.

Справившись со всеми рвотными позывами, я принялся искать что-то похожее на инструмент. На лопату. Или ломик. Что-то металлическое и прочное, но ничего подобного найти мне не удалось.

Детали от автомобиля оказались слишком тонкими – мне удалось сложить кусок металла вчетверо, а прочнее от этого он не стал и постоянно гнулся даже у меня в пальцах, так как слои металла расходились при малейшем нажатии. Чертов современный автопром.

Мертвец за рулем откинулся на сломанный подголовник. Челюсть его отвисла вбок и весь вид говорил о полнейшем недоумении: чего ты забыл в нашем автомобиле, живой?

Я отбросил металл в сторону. Бесполезно. Мягко. Но больше я ничего не мог использовать, потому что, хотя в автомобиле было много подходящих деталей, выдрать своими силами я их не мог, а инструмента под рукой не было.

На ум пришел старый фильм про пиратов, но мешало отвращение. Решив, что торчать здесь – непозволительная роскошь, особенно с учетом нахлынувших воспоминаний, я вернулся к мертвецу под пальто, ногами раскидал землю вокруг и сбросил с него кусок серой ткани, предварительно зажав нос.

Все тело его шевелилось единой массой ползающих и жрущих плоть червей. А мне предстояло выбрать подходящую кость. Ребро мне показалось наиболее предпочтительным.

Через рукав пальто, которое я подтащил обратно, я смахнул кишашую массу с наиболее массивного ребра и ухватился за него. Потянул на себя, а, когда дело не пошло, дернул.

И лишил мертвеца всей грудной клетки. Набор костей остался у меня в руке, а вместе с ним – каша внутренностей.

– Да твою ж! – заорал я и дернул рукой, пытаюсь стряхнуть кишашую массу.

Повторил еще и еще, но лишь когда черви стали заползать на мою ладонь, я попал по чему-то твердому, и грудная клетка мертвяка рассыпалась, оставив у меня лишь то самое единственное ребро, да пару червей меж пальцев.

На вид оно выглядело, как отличный ломик и, хотя меня до сих пор подташнивало, я ухватился за инструмент поудобнее и без особого труда выломал себе ступеней до самого верха.

Асфальт оказался прочным и явно не стремился ухнуть в пролом следом за предыдущим куском. Так что я оперся обеими руками, отбросил в сторону импровизированный ломик и выбрался на поверхность.

– Фу-у! – воскликнула Алена, отшвырнув ребро ногой в сторону. – Как же я перепугалась!

– Да ничего, всякое случается, – я встал на ноги и подошел ближе.

– Фу! – повторила она и брезгливо стряхнула метким ударом пальца червя с моего пальто.

Одежду можно было смело выкидывать и менять на что-нибудь другое, настолько грязной она уже стала. И смотрелась на фоне белого снега еще более грязной, чем была на самом деле.

– Идем дальше, – тихо сказал я, игнорируя немой вопрос, который вызывали и черви, и кость, и мой внешний вид. – Надо спешить.

Глава 9

Странное это чувство: понимать, что вокруг тебя находится толпа людей, но при этом ты не только никого не видишь, но еще и не понимаешь точно, к кому ты можешь податься, а к кому – нет.

Стоит показаться на глаза знакомым со стоянки – есть риск, что схлопочешь пулю. А уложить всех, кто сбежал, выбросив меня в сугроб, не поднималась рука. И патронов маловато, вдобавок.

Дикости ситуации прибавлял еще и тот факт, что все изменилось за одно мгновение. Для кого-то это, быть может, затянулось на несколько дней, но, по сути, взрыв едва ли длился дольше нескольких секунд.

Станным осталось для меня то, что люди в убежище сохраняли какую-то человечность, но затем лишились ее. Ведь я же, в принципе, не умер, но от меня решили избавиться. А Володю, впавшего в кому после серьезного ранения, забрали с собой.

Хотя каждый и в нормальных условиях занят выживанием, так что зря я удивляюсь. А доведенные до отчаяния люди готовы на многое. Но сейчас мне очень хотелось добраться хоть до кого-нибудь, чтобы избавиться от ощущения одиночества, которое мне явно было чуждо.

– У тебя такое лицо...

– Какое? – огрызнулся я, но почти сразу же смягчился: – Какое?

– Отрешенное. Но я тебя понимаю, трупы разделявать не каждый решится, чтобы выбраться наверх.

– Между прочим, – встрял Кирилл, – у меня есть новости.

– А не перебивать тебя не учили? – полюбопытствовал я, чувствуя, что в городе, который уже сгнил, как труп в провале, я и сам начинаю превращаться в ворчливого придурка.

– Слушай, товарищ, – непривычно резко ответил спец. – А не пойти бы тебе куда подальше?

– Все-все, исправлюсь, – начал я, но Кирилл внезапно пропал. – Эй!

– На «эй» зовут... кхм, – усмехнулась девушка. – Сам знаешь, наверно.

– погоди. Кирилл! – но на зов никто не ответил. – Черт!

Либо оборвалась связь, либо на базе творится непонятное. При любом раскладе мой наилучший вариант – двигаться вперед самостоятельно. Мозги отказывались соображать с широким охватом проблемы, сосредоточившись на желании найти место более безопасное, чем улицы.

Другой вопрос, как именно мы заявимся. И найдем ли вообще людей, которые, вероятнее всего, прячутся не хуже людоедов под землей.

– Ну, давай, помогай, – обратился я к Алене.

– А что, твой помощник в ухе не может ничего сделать? Странные вы, – она искоса посмотрела на меня. – Не очень понимаю, на самом деле, что происходит здесь.

– Тебе дословно обрисовать все говно, что творится в этом городе? – вспылил я. – Или взять и раскрыть военные секреты?

Минуту назад я пытался взять себя в руки, но сделать этого мне не удалось. Совсем – мое нынешнее состояние и близко не походило на нужный формат. Но нужный или привычный – этого я понять своим умом не мог и оттого отчаянно нуждался в подсказке от Кирилла.

Хотя понимал, что он ничего не сделает из-за указаний сверху. Он мне не показался парнем с характером, который поступит идеалами своего отдела или страны ради личных интересов.

– Объясни, ты всегда таким говном был или только по утрам становишься? – уперев руки в бока, спросила Алена. – Что с тобой случилось за прошлую ночь?

– Меня выкинули, думая, что я мертвый, – ответил я. – А еще в яме начала возвращаться память. И чтобы ее побыстрее вернуть, я рассчитывал на помощь, – постучав по уху, я продолжил. – Но ее нет. И отчасти я понимаю, почему.

– Как ни странно, я тоже. И, знаешь, до твоего появления таких проблем не было.

Я едва не сел в сугроб:

– Таких проблем? – выразительно спросил я, по второму кругу пытаюсь взять себя в руки. Кажется, это как раз тот случай, когда спасти придется себя самому, чтобы не скатиться в сварливое безумие одиночества.

– Таких. Да, стрелялись. Да, убивали. Но никогда не было такого массового исхода.

– Ты еще скажи, что стрельба, что была на улицах, – я обернулся и почти наугад ткнул в сторону района, из которого мы вышли, – была чисто ради развлечения.

– Волков пугали. И, кстати, третий день их не видно, – едва ли не с гордостью добавила Алена.

– Потому что мы с напарников уложили их с десяток.

– Врешь! – воскликнула девушка, не успел я закрыть рот.

– Понимаешь, почему я его хочу спасти?

– Ты – самый странный ублюдок, которого я знаю, либо – последний лжец на земле, – Алена задумалась, не отводя от меня взгляд. – Я ведь даже не знаю, есть ли у тебя... – тут она чуть наклонилась, чтобы получше рассмотреть наушник у меня в ухе, – тот самый помощник или это просто шиза.

– Хм, – я дернул губами, – никогда не думал, что со стороны это будет выглядеть именно так. Учитывая, что Кирилл постоянно пропадает.

– Таинственный голос в голове. С именем. Как невидимый друг, – чуть насмешливо произнесла девушка.

– Можешь не верить, – пожав плечами, я осмотрелся.

Гребаный неизменный пейзаж: серость и серость. Даже снег показался в этот момент мне сероватым, нездоровым. Как когда, пытаюсь изобразить радиоактивное излучение, меняют цвет картинки в кино. То же было и сейчас.

А самое поганое ощущение – тишина. В плане людей. Когда город живет, ты слышишь шум соседей, грохот машин и трамваев, а если этих звуков нет, то непременно гудит лампочка или провода на улице, постоянно раздаются чьи-то голоса. Это могут быть соседи или случайные прохожие.

Если нет и этого, то зарядное устройство временами издает что-то похожее на писк. Даже современные холодильники шумят.

Здесь же стояла полнейшая тишина. Абсолютная. Нечеловеческая. И даже редкие звуки нельзя было отнести к индустриальным шумам. Никто не бил кувалдой – это трещала земля, лопался бетон и уныло стонала арматура. Совершенно угнетающая атмосфера.

– Но все же ты меня спас, – когда я повернулся обратно к девушке, та жевала губу. Потом запустила пальцы в волосы и тряхнула головой. – И не помочь я тебе не могу. Иначе я совсем себя уважать перестану.

Я хотел было хмыкнуть, но вовремя остановился и просто кивнул. В конце концов, надо же становиться профессионалом, которым я был раньше. Вернее, думал, что был. А чтобы окончательно в этом убедиться, мне требуется Кирилл, с которым отношения нужно наладить максимально оперативно.

– С удовольствием приму твою помощь, – я даже выпрямился, хрустнув при этом парой суставов.

– Да-а... моей помощью тебе явно не стоит ограничиваться, – Алена покачала головой. – Но о себе ты все же расскажешь. Хотя бы то, что знаешь.

– А помощь от тебя какая будет?

Сперва я подумал, что даже пару слов о себе и ОВР – это уже опасная информация, которую Кирилл не позволит выдать, но потом решил, что если постоянно озираться на нашего спеца, то ничего хорошего в моей ситуации не будет. И я потеряю единственного на данный момент проводника.

– Некоторые из ребят еще наверняка живы. К стоянке же не все отправились, сам понимаешь, – с легким волнением продолжала девушка. – Так что я провожу тебя к своим, раз здесь ты заплутал. Да и я в этом районе, честно сказать, не очень ориентируюсь. А отсюда нам до моих идти всего ничего, несколько улиц, меньше километра, я думаю.

– Прости, а до этого ты..?

– Я шла за тобой, думала, что мы наткнемся на кого-нибудь, – тут же последовал ответ.

А я-то попытался ее на лжи поймать. Здесь каждый, кому не лень, пытается заманить в ловушку. Но один я едва ли смогу найти людей. Скорее пулю поймаю. Альтернатива так себе, особенно в культурной столице, которая стала больше похожа на дикую африканскую глубинку. Только со снегом.

– Веди.

Глава 10

Учитывая, что предыдущие пару месяцев я активно исполнял лишь одно физическое упражнение под названием леж лежа, сейчас моя активность на этом фоне явно зашкаливала.

И, что удивительно, система «эгоист» работала. Я не чувствовал усталости, боли в спине или ноющих коленей. Икры тоже не ныли, хотя нагрузка на них была просто колоссальной.

С другой стороны, именно ноги у меня по большей части были выполнены из полимеров. Звучит так себе, но, когда я остановился, прислонившись к чудом сохранившемуся вентилируемому фасаду какого-то небольшого магазинчика, и пощупал ноги, разницы между настоящим и синтетическим не почувствовал.

– Ты чего?

– Все на свете из пластмассы, – ответил я Алене и, разогнувшись, хрустнул шеей. – Нормально все.

– Ноги болят? – прищурилась она.

– Нет, нормально все, говорю же.

– А у меня уже побаливают. Ну да, если ты и правда военный, то тренировки, все дела... едва ли такие прогулки вызовут у тебя что-то, кроме раздражения монотонным пейзажем.

– Я два месяца лежал в коме, – напомнил я. – И на ногах третий или четвертый день.

– Шизик, – повторила Алена недавнее обвинение. – Даже если ты вояка, даже если ты из какого-нибудь спецгоспиталя. Не может быть, чтобы тебя сразу с койки сюда отправили.

– Ну... не совсем сразу. Пару часов я еще привыкал к новой обстановке.

– То есть, проснулся, узнал, что Петербурга больше нет и такой: хочу сюда?

– Нет, начальство отправило, – признался я. – Потому что я рассчитывал на реабилитацию. Хотя бы неделю.

– Так, в коме ты был. Ладно. А что с тобой случилось?

– Говорят, упал.

– Э... ты при мне ухнул с куском асфальта в яму. И выжил. Откуда ты упал?

– С вертолетом я упал.

– С вертолета? – Алена остановилась. – Или я что-то не так расслышала?

– Не из вертолета. А вместе с ним. Как раз где-то в этом городе.

– Оу, – продолжила сыпать восклицаниями девушка. – И тебе отшибло память?

– И ноги.

– Да? – недоверчиво спросила она. – А можно..?

Я кивнул, и Алена сразу же опустилась на колени и задрала штанину.

– М-м-м, – промычала девушка. – Ничего такого не вижу.

– Ты думала, что там протезы?

– Да. А похоже, что у тебя нормальные конечности. Понимаю, уровень в ваших госпиталях другой, конечно. Тебе что, пересадили чужие ноги? А почему они такие теплые?

Ее ладонь принялась беспардонно наминать икры, причем чем дольше, тем сильнее.

– Что ты там найти хочешь? Завтрашний день?

– Да не пойму, что не так с тобой, – вставать на ноги девушка даже не планировала. – Слишком высокая температура. Может, ты болеешь?

– У меня это на лице написано, что я болею? Падаю в обморок.

– Нет, – ничуть не смущаясь, продолжала Алена. – Но твоя температура ненормальна!

– Для поверхности кожи – может быть.

– Если у тебя ноги такие, то у тебя, должно быть, градусов сорок!

– Нормальные у меня ноги!

– Холодно? – прозвучал вопрос, но лишь после того, как полная ладонь снега с размаху приложилась к ноге.

– Да, – я с трудом удержался от того, чтобы инстинктивно не дернуться и случайно не пнуть девушку. – Может, уберешь, пока у меня ноги не промокли?

– Сейчас-сейчас, – она стряхнула все и по старательному стерла растаявший снег куском тряпки из кармана. – Ого! Вроде еще теплее стало! – и она для контроля сменила ладонь. – Нет, точно теплее стало.

– Ты же сама говорила, что я не человек. Или что-то в этом роде, – отмахнулся я. – Так, давай не задерживаться. Стоим посреди улицы, ты щупаешь мои ноги. Тот еще спектакль, если кто со стороны смотрит.

– А ты еще скажи, что стесняешься, – на ее лице мелькнула тень улыбки, которая, впрочем, не устранила то беспокойство, с которым Алена на меня смотрела. – И не убеждай меня, что это – твоя нормальная температура.

И совершенно неожиданно она сунула руку под рубашку. Причем с такой скоростью, что стоило ожидать реакции типа бронежилета, когда ткань станет жесткой. Но этого, к счастью, не произошло.

– Ты точно чувствуешь себя нормально? – теперь ее беспокойство стало еще заметнее.

– Сестра, со мной все в порядке.

– Какая сестра?

– Медицинская. Чего ты начинаешь? Нормально все со мной. Пластиковые ноги под натуральной кожей и какая-то хрень вместо печени, чтобы фильтровать ту жижу, что сейчас внутри меня течет вместо крови.

Рука тут же выскользнула из-под свитера, и Алена отступила на пару шагов назад.

– Псих, – она покачала головой.

– И почему, когда я говорю правду, ты мне не веришь, – повеселел я.

– Потому что именно это не может быть правдой, – едва не вскричала она.

– Что за шум? – из оконного проема второго этажа показалась голова в шапке. – Ал?

– Я! – откликнулась девушка и тут же остановила меня, потому что я машинально потянулся за оружием. – Это свои.

И продолжила недоверчиво смотреть на меня.

– Что такое? – не выдержал я. – Все еще думаешь, соврал я тебе или нет?

– Именно.

– Ну и думай дальше. Я не знаю, как тебе это доказывать и стоит ли доказывать вообще.

– И не подумала бы просить. После того, как ты словил пулю в спину.

– О чем речь? – теперь голова в шапке высунулась из-за двери, выкрашенной в цвет бетона. Я не удержался и хмыкнул в голос. – Кого ты нам привела? И где остальные?

– Хорошего, надеюсь, гостя, Жень, – ответила после паузы Алена. – Он спас меня и, быть может, спасет нас всех.

– А осталось ли, кого спасать? Остальные-то где?

– Больше никто не вернулся? – удивилась девушка.

– Нет. Вообще никого. Здесь только я и еще пара ребят. Вторую группу до сих пор ждем.

– Вот же... – выругалась девушка.

– Ну, заводи своего гостя, только у нас пока еды нет, готовится еще, – предупредил Жень.

– Ему больше пища для ума нужна, – ответила Алена, как показалось мне, с легкими нотками сарказма, чего и стоило ожидать после ее недоверчивых проверок.

– Не понял? – под головой в шапке показалась еще и перепачканная куртка, висящая мешком.

– Поговорить надо, – сказал я.

– М, поговорить. А ну... – небольшой пистолет в руке из-за огромных размеров куртки смотрелся скорее смешно, чем пугающе.

– Женя, он нормальный, со мной, – девушка бросилась к нему, пытаясь загородить меня собой, но тот еще несколько секунд сопротивлялся, прежде чем понял, что от меня угрозы не исходит.

– Ну что за привычка у всех сразу оружием размахивать, – полувопросительно произнес я, стоя на месте.

– Время сейчас такое беспокойное. Никогда не знаешь, откуда хрень какая-нибудь на голову свалится, – проговорил Женя, а потом убрал оружие в бескрайние объемы куртки. – Евгений.

Пожимая руку, я заметил, что перчатка без пальцев жестковата на ощупь.

– Приходится много работать, – пояснил парень, а я переключился на его лицо, пытаясь понять, сколько ему лет.

Серьезное выражение можно было приписать и тридцатилетнему, учитывая пару морщин на лбу и глубоко посаженные глаза. Шапка дополняла образ то ли работяги, то ли старательного держащегося подальше от выпивки бывшего алкоголика.

– Денис. – представился наконец-то и я тоже. – Алена сказала, что вы можете с навигацией по городу?

– Так ты, сука, внешний! – воскликнул он, отшатнувшись от меня. – Как??

– Да что вас всех это удивляет, мать вашу! – сдерживаться не было сил, так что орал я на всю улицу

– Нет, быстро, оба внутрь! – Алена размахисто приложила Женю по спине, так что хлопок от удара был больше похож на выстрел. Повторять то же со мной она поостереглась, и просто указала на дверь. – Ни звука снаружи!

Глава 11

И, пока мы оба сердито хмурились из-за внезапной спешки, Алена быстро высунулась в окно и посмотрела куда-то вдаль:

– Вы что, не слышите? – удивилась она.

– Нет, – отозвались мы хором.

– Ну даете, – девушка выставила перед нами ладонь и начала медленно загибать пальцы. Я успел сосчитать до тридцати, но стоило мне озабоченно выразить сомнение в том, что снаружи действительно слышится какой-то звук, как вдруг до моих ушей донесся стрекот вертолетных лопастей.

– Скорее уж ты даешь, услышать шум с такого расстояния!

Женя что-то тихо пробормотал, хихикнув себе под нос, и тут же получил от девушки вторую затрещину. Что она добавила при этом, я не расслышал: шум усилился настолько, точно вертолет находился прямо над нами.

– Прятаться будем? – спросил я, пытаясь понять, чья это техника.

– Нет, подвалов у нас нет вовсе. Завалены, – сказала Алена.

– Что я слышу? – подал голос Кирилл.

Я отошел в сторону, чтобы Женя не задавал лишних вопросов, которые мне уже порядком надоели из-за их регулярности.

– И что же ты слышишь?

– Людей нашел. И технику.

– Скажи мне лучше, откуда здесь вертолеты?

– Ну, вероятнее всего, какая-то техника осталась на ходу. Другого я тебе сказать не могу, потому что по нашим данным ни один вертолет не преодолел оцепления. Так что ничего не началось...

– Началось? А что могло начаться? Мне вообще с тобой надо нормально поговорить.

– Денис, – негромко позвала меня Алена и показала на лестницу на второй этаж. – Спрячемся там, в глубине. Перед окнами на светись. И вообще лучше громко не разговаривать, – и сразу же ткнула пальцем в оконный проем, за которым прошла пара человек, вооруженных автоматами.

– Записал, проверю, – отрапортовал Кирилл. – А началось, хм. У тебя вроде бы как с психикой полный порядок на данный момент, так что ты же не начнешь беситься, если я тебе скажу, что есть планы зачистить здесь все от и до?

– Поконкретнее, пожалуйста.

– Ходят слухи. Именно слухи, потому что Королев их не подтверждает и не опровергает – в обоих случаях можно было бы сказать, что в них есть приличная доля истины. То есть, якобы где-то формируется три подразделения неизвестной численности. Одно – прикрыть лагерь сбоку, со стороны города, чтобы в случае необходимости придавить иностранных «миротворцев» числом и зажать тактически. А еще два в это время будут спокойно зачищать город.

– Не успокоил. Совсем.

– Мирных, конечно же, отпустят, – поспешно произнес Кирилл. – И тех, кто сложит оружие.

– А причина таких слухов в том, что я остался один?

– Ну... давай так, хотя ты последние пару дней вел себя, как последний мудака, мы все же дружили и потому скажу тебе прямо: результатами операции недовольны.

Я неспешно зашагал к лестнице, замыкая нашу троицу. Вертолет шумел скорее во дворах или через пару зданий от нас, а вот десант уже прочесывал улицы. Интересное совпадение, что вооруженные люди опять появились в непосредственной близости от меня.

– Не Королев, нет, – продолжал пояснять спец. – Дело в других людях, которые ожидали более быстрого вашего продвижения. По факту же за несколько дней вашего присутствия в городе не сделано ничего из намеченного. Более того, мы пытаемся хоть как-то определить ваше продвижение к цели, но вы продвинулись на несколько километров лишь в первый день. И тут же встряли. Зато если получится угнать вертолет...

– Я не умею им управлять, – ответил я.

– Ну, найти пилота несложно. Военных здесь довольно много, как я посмотрю. Помни, что все увиденное тобой и даже чуть больше я фиксирую, анализирую и потом выдаю тебе просто шикарную информацию, – гордость буквально распирала Кирилла.

– Если бы я не знал, что ты находишься сейчас на военной базе, я бы решил, что ты чего-то принял. К счастью, это не так.

– Ха! – бодро рассмеялся Кирилл, а теперь в его голосе четко слышалось облегчение. – Кажется, ты все-таки приходишь в норму.

– После того, как падаешь черт знает куда, все переворачивается.

– Как раз твой случай. Но идею с вертолетом надо рассмотреть. Только найти пилота. И все – ты в дамках.

– Ага, класс. Сейчас их пилота и захватим. Ты уже проверил всех гостей?

– Я проверил и Женю, и Алenu, и парней с улицы. У тебя интересная компания.

– Продолжай, – насторожился я.

– Алена тебе ни разу не соврала, Женя тоже не авторитет какой-нибудь. Он сварщик. А парень, которого ты пристрелил на улице последним – бариста. Но парочка с улицы – бывшие кадровые. Им я бы доверять не стал особенно. У них здесь может быть своя правда. И, да, их вертолет все еще может существенно облегчить твою жизнь.

Бетонная лестница позволила нам бесшумно подняться на этаж выше. Там, среди мусора и завалов, мы попытались уйти глубже в здание.

Я не придал значения тому, что на импровизированной базе очередной партии спасающихся от последствий катастрофы людей валяется огромное количество мусора.

Алена с Женей шли впереди, негромко переговариваясь – шум вертолета гулко отдавался от стен и можно было не сомневаться, что нас не слышат.

– Странная активность, тебе не кажется? – спросил я у Кирилла.

– Так ты тут шороху навел. Пострелял. Или кто-то увидел тела. Вы там ходите настолько беспалевно, что вас просто чудом еще не поубивали. Ваше счастье, что многие здесь пуганые.

– Но кадровых предлагаешь опасаться?

– Естественно. Не все, как майор, адекватны на первых порах. Многие сперва стреляют, а потом задают вопросы. Хорошо, что ты не такой.

– Еще бы вспомнить. Кстати, я же...

– Тише ты! – зашипела на меня Алена, а я с ужасом заметил, что шума двигателя уже не слышно. – Если нас сейчас раскроют, можешь забыть о любой помощи!

– Что за помощь ты пообещала тому, кто пришел извне? – сердито спросил Женя. Он говорил что-то еще, но звук его голоса перекрыл Кирилл.

– Вспомнишь, рано или поздно. Насчет помощи тебе – давай, сперва безопасное место найдешь, а там и помощью займемся. Я понимаю, что тебе тяжело. И Королев тоже понимает, но, как он говорил, надо дать росткам твоей памяти пробиться самостоятельно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.